

УДК 347.961
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-1-10

О. В. Романовская

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

НОТАРИАТ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ: ОПЫТ ПРАВОВОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы организации и деятельности нотариата в России и Германии. Выделены понятие нотариата, перечень должностных лиц, уполномоченных на осуществление нотариальной деятельности. Систематизированы признаки нотариальной палаты, позволяющие ее квалифицировать как юридическое лицо с особым статусом. Показано, что Постановление Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. № 15-П сформулировало публично-правовое предназначение нотариальной палаты, обуславливающее наличие публичных признаков, а также обязательное членство нотариусов. В то же время в Основах законодательства РФ о нотариате до сих пор используются противоречивые формулировки, путающие правоприменителя. Нотариальная палата обозначается и как некоммерческая организация, и как профессиональное объединение. Дополнительно закрепляется, что ее устав регистрируется как устав общественного объединения. Подобные разночтения нуждаются в законодательной корректировке.

Ключевые слова: нотариат, государственный контроль, нотариус, нотариальная палата, профессиональное объединение.

O. V. Romanovskaya

Penza State University, Penza, the Russian Federation

NOTARY IN RUSSIA AND GERMANY: COMPARATIVE LEGAL EXPERIENCE

Abstract. The article discusses the legal framework for the organization and activities of notaries in Russia and Germany. The notary notion, the list of officials authorized to carry out notarial activities are highlighted. The characteristics of the notarial chamber are systematized, allowing it to qualify as a legal entity with special status. It is shown that the Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 19, 1998 no. 15-P formulated the public law purpose of the notarial chamber, stipulating the presence of public signs, as well as the mandatory membership of notaries. At the same time, the Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries still use contradictory wordings that confuse the law enforcer. The Notary Chamber is designated both as a non-profit organization and as a professional association. Additionally, it is stipulated that its charter is registered as the charter of a public association. Such discrepancies need legislative adjustment.

Key words: notary, state control, notary public, notarial chamber, professional association.

Компаративистское исследование имеет большое значение в правовой науке любого государства. Благодаря нему можно изучать как отрицательный, так и положительный опыт. В зависимости от результатов возможно либо определенная рецепция в отечественном праве, либо, наоборот, отказ от модели регулирования. Применительно к нотариату компаративистика имеет свои особенности. Данная российская система несудебной защиты прав граждан имеет сложную историю. В советские времена нотариат существовал исключительно в виде государственных нотариальных контор, в которых нотариус выступал как обыкновенный служащий, причем не с высоким уровнем престижности и заработной платы. Поэтому он долгое время пополнялся по остаточному принципу. 1993 г.

ознаменовался принятием Основ законодательства РФ о нотариате (далее – Основы о нотариате), когда появился новый субъект правоотношений – частнопрактикующий нотариус (нередко именуемый частным нотариусом). Поменялась сама концепция нотариата. Частный нотариус стал получать нотариальный тариф, за счет которого он обязан организовывать всю свою профессиональную деятельность, усилена ответственность за результат нотариальных действий, нотариусы обязаны объединяться в нотариальные палаты, которые приобрели основные функции публичных органов (возможность осуществления контроля, принятия нормативных актов, возбуждения дисциплинарного производства).

Теперь уже более чем 25-летняя история нового нотариата показала и наличие значительного числа системных ошибок в его организации, что послужило принятию нескольких Постановлений Конституционного Суда РФ, постоянному внесению изменений в Основы о нотариате, обсуждению проектов федеральных законов о нотариате (только за последние 10 лет уже пять проектов выносилось на общественное обсуждение). В связи с этим полезно рассмотреть особенности организации нотариата в Германии, как наиболее близкой по букве и духу закона к нашей правовой системе. Опыт Германии интересен еще и тем, что он построен на принципах федерального устройства. Это позволяет варьировать модели построения нотариата в зависимости от того, в какой земле он существует. При этом действует общефедеральный закон – Закон Германии от 24 февраля 1961 г. «О нотариате». Несмотря на давний период принятия, в него не вносились какие-то системные изменения. Система показывает свою устойчивость. Это означает, что в порядке ее функционирования накоплен богатый опыт, который мог бы быть воспринят российским правотворцем.

Параграф 1 Закона Германии «О нотариате» определяет сущность и задачи нотариуса: «В качестве независимого носителя публичной должности нотариусы назначаются для удостоверения юридических сделок и выполнения других задач в области оказания юридической помощи в федеральных землях Германии». Закон уточняет, что нотариус руководствуется только законом, имеет личную печать, оказывает нотариальные услуги, но профессия нотариуса не является видом предпринимательской деятельности (§ 2).

Ключевые характеристики нотариальной деятельности в России определены ст. 1 Основ о нотариате. Основная задача – защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц, что позволяет применять к ней характеристики правоохранительной деятельности. Это отчасти вызывает отторжение со стороны нотариального сообщества, поскольку налагает отпечаток особой ответственности перед государством, а также обуславливает дополнительную подчиненность. Здесь следует указать на стандартную учебную литературу, посвященную статусу правоохранительных органов, где специальное место отведено правовому положению нотариата [1].

Нотариальная деятельность осуществляется от имени государства, является разновидностью профессиональной юридической деятельности. Основывается на принципе возмездности, хотя и не считается предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли. Нотариальная деятельность является подзаконной деятельностью, строго регламентирована правом и формализована. Подобный набор с сочетанием обязательного указания на осуществление нотариальных действий от имени государства обязывает ученых искать дополнительные характеристики нотариата, а значит и нотариуса, как его институциональное воплощение. Р. И. Вергасова именует нотариуса «независимым представителем государства» [2]. С подобным мнением согласна Л. Ю. Малинина [3]. А. В. Бегичев дополняет: «Нотариат наделен полномочиями государственно-властного характера, и в этом отношении в своей деятельности он реализует публичную власть и волю государства» [4]. Весьма распространенной является характеристика нотариуса как «лица свободной профессии». Терминология взята из западноевропейской практики,

получившей определенную рецепцию в российской правовой системе [5]. Однако именно такое словосочетание подвергается критике [6].

Статья 1 Основ о нотариате также устанавливает перечень органов, уполномоченных на совершение нотариальных действий, к которым относятся:

- нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе;
- нотариусы, занимающиеся частной практикой;
- главы местной администрации поселения и специально уполномоченные должностные лица местного самоуправления поселения (муниципального района);
- должностные лица консульских учреждений.

Закон Германии также не устанавливает полную монополию нотариусов, вводя понятие адвоката-нотариуса (§ 3). Таким образом, в Германии нотариальную деятельность оказывают: нотариусы (для них нотариальная деятельность является основной) и адвокаты-нотариусы (нотариальные услуги для них являются дополнительным видом деятельности).

§ 5 Закона Германии предусматривает общие требования к кандидату на должность нотариуса: они идентичны требованиям, предъявляемым к кандидату на должность судьи.

Российские Основы о нотариате долгое время узко определяли объем требований: наличие высшего юридического образования, российское гражданство и год стажировки. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ поменял данную модель, серьезным образом изменив требования к кандидату на должность нотариуса. Помимо общих требования о гражданстве и высшем юридическом образовании появились новые критерии: трудовой ценз (стаж работы по юридической специальности – не менее пяти лет); возрастной ценз (не моложе 25 и не старше 75 лет).

В Германии верхняя возрастная граница для кандидата на должность нотариуса установлена в 60 лет. Появились дополнительные запреты, среди которых и наличие иностранного гражданства, и ограничение дееспособности, нахождение на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере. Перечень значителен, поэтому в полном объеме его в рамках настоящей публикации не приводим.

Отличаются и сроки стажировки. В России – один год (к тому же может быть сокращен до полугода), в Германии – три. Как в России, так и в Германии отбор стажеров проводится на конкурсной основе. В Германии также устанавливается аналог кадрового резерва, куда может подать заявление выпускник юридического вуза. Имеется и некоторый символизм. Закон устанавливает, что рукопожатие президента нотариальной палаты символизирует принятие стажером на себя обязательства по добросовестному выполнению своих обязанностей. Стажер на время прохождения стажировки находится в трудовых публично-правовых отношениях с государством, но вознаграждение получает от нотариальной палаты в размере, который равен размеру вознаграждения судьи на испытательный срок. По данному вопросу нотариальная палата издает директивы и определяет в общем порядке для всех нотариусов или в специальных случаях для отдельного нотариуса, в каком размере нотариус, за которым закреплен стажер, обязан возместить выплачиваемое нотариальной палатой вознаграждение.

В Германии происходит выделение нотариального района (равен границам округа участкового суда) и нотариального округа (равен границам округа высшего земельного суда). Границы нотариального района могут быть изменены решением органа юстиции федеральной земли. Нотариус вправе совершать удостоверительные действия лишь в пределах нотариального района, если только для их совершения за пределами нотариального района существует особый правовой интерес заинтересованного лица. Нотариус вправе совершать удостоверительные действия за границами нотариального округа только в тех случаях, когда это связано с опасностью при отказе в совершении удостоверительного действия или разрешено

надзорными органами. Нарушение границ нотариального округа не влечет недействительность удостоверительного действия, даже если оно было совершено за границами федеральной земли, в которой лицо было назначено в качестве нотариуса.

Статья 13 Основ о нотариате исходит из общего правила, что нотариальный округ означает территорию деятельности нотариуса, которая устанавливается в соответствии с административно-территориальным делением Российской Федерации. При назначении на должность нотариуса в приказе органа юстиции округ обязательно обозначается как место деятельности конкретного нотариуса. Таким образом, выполнение должностных функций не носит абстрактный характер, а связано только с указываемой территорией.

§ 29 Закона Германии «О нотариате» устанавливает общий запрет рекламы, в отличие от российского законодательства, не предъявляющего каких-либо требований к содержанию, форме рекламы, к информации, допускаемой к публичному размещению. На уровне субъектов Российской Федерации были попытки введения ограничений (например, Закон Воронежской области «О нотариате», принят областной Думой 30 мая 1997 г.; Закон Еврейской автономной области от 19 июля 2000 г. № 204-ОЗ «Об организации нотариальной деятельности в Еврейской автономной области»; Закон города Москвы от 19 апреля 2006 г. № 15 «Об организации и деятельности нотариата в городе Москве»).

В Германии предъявляются этические требования к деятельности нотариуса. Параграф 31 Закона «О нотариате» закрепляет: «В отношениях с другими нотариусами, судами, административными органами, адвокатами и другими представителями сторон нотариальных действий нотариус должен вести себя образом, подобающим его должности». Подобная обязанность появилась и в Российских Основах о нотариате – введена Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ.

Вызывает интерес статус нотариальной палаты Германии, которая провозглашается образованием публичного права (для российской системы юридических лиц такое понятие не характерно). Параграф 66 Закона «О нотариате» предусматривает, что устав нотариальной палаты и его изменения принимаются на собрании палаты. Они должны быть утверждены в управлении юстиции федеральной земли и подлежат опубликованию в издании, указанном управлением юстиции. Управление юстиции федеральной земли ведет государственный надзор над нотариальными палатами. Федеральное Министерство юстиции Германии ведет государственный надзор за нотариальными палатами. Предмет надзора составляет соблюдение законов и устава, в особенности за выполнением задач, возложенных на нотариальные палаты. Кроме того, по завершении финансового года нотариальная палата представляет в управление юстиции федеральной земли отчет о ее деятельности за прошедший год и о нотариусах и стажерах, занимающихся профессиональной деятельностью в сфере ведения палаты.

Параграф 67 Закона Германии «О нотариате» устанавливает задачи нотариальной палаты. Она представляет всех нотариусов, являющихся ее членами. Она должна охранять честь и достоинство ее членов, поддерживать надзорные органы в их деятельности, содействовать в развитии нотариального права и обеспечивать добросовестное и законное выполнение нотариусами своих обязанностей. На нотариальную палату возлагается обязанность подробным образом регулировать в форме директив служебные и иные обязанности ее членов в рамках предписаний и законов и принятых на их основе постановлений. В директивах нотариальных палат могут быть более подробно урегулированы следующие вопросы:

- обеспечение независимости и беспристрастности нотариусов;
- соблюдение общих профессиональных обязанностей;
- обеспечение имущественных интересов сторон нотариальных действий;
- соблюдение обязанности по личному осуществлению работы нотариуса;

- порядок объединения нотариусами профессиональной деятельности или ее ведения в совместных помещениях и др.

Органами нотариальной палаты являются правление и собрание палаты.

Российское законодательство в части определения статуса нотариальной палаты содержит значительное число системных ошибок, включая разноплановые характеристики. Так, ст. 24 Основ о нотариате определяет, что нотариальная палата:

- некоммерческая организация;
- профессиональное объединение;
- юридическое лицо.

По настоящее время в Основах о нотариате присутствует анахронизм – упоминание о регистрации устава «в порядке, установленном для регистрации уставов общественных объединений». Данное правило подвергается критике на протяжении уже 20 лет. Российское законодательство не использует формулу регистрации устава – регистрируется юридическое лицо. Несмотря на это, при масштабных изменениях основ о нотариате именно эта фраза сохраняет свое действие, представляя собой памятник «правотворческому упрямству».

Добавим, что Основы о нотариате указывают, что нотариальные палаты действуют на принципах самоуправления. А. Е Черников немного перефразирует и считает, что это – «принципы самодеятельности» [7]. Кстати, именно это позволило ряду авторов примерять к палатам признаки саморегулируемых организаций [8]. Д. И. Смольников предлагал простой путь – распространить действие Федерального закона от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» на нотариальные палаты [9]. Д. А. Березин считал, что палата – это разновидность ассоциации (союза) [10]. А. В. Щенникова же обосновывает «особую организационно-правовую форму» [11].

В юридической литературе неоднократно отстаивалась необходимость прояснения ситуации со статусом нотариальной палаты. Если законодательство доверяет специальным субъектам право выполнять действия от имени государства, то законодательные формулировки должны быть выверенными и не ломать систему юридических лиц, принятую в конкретной стране.

Приведенные пробелы стали одной из причин обращений в Конституционный Суд РФ, итогом которых стало Постановление от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» [12]. Однако нельзя сказать, что данное решение расставило все точки над *i*. Конституционный Суд РФ ушел от ответа на вопрос о сущности нотариальной палаты, сконцентрировав всю логику решения на анализе частных, которые, по мнению суда, определяют саму категорию. Получилось, что публичное предназначение предопределяет статус нотариальной палаты. Если будет анализировать традиционную концепцию, то именно сущность органа государства обуславливает его признаки, среди которых как раз находится место и публичному предназначению. Добавим, что упомянутая фраза «публичное предназначение» носит размытый характер. Она применима ко многим субъектам, с учетом того, что публичность может получать расширительное толкование. Кстати, сам Конституционный Суд РФ при определении публичных функций не придерживается строгих правил. Их могут выполнять и субъекты частного права. По-видимому, решение всех проблем могло бы произойти благодаря утверждению концепции юридических лиц публичного права, которая так прекрасно реализуется в германском праве. Соответствующие предложения были выработаны юридической наукой, где безусловный приоритет принадлежит выдающемуся ученому В. Е. Чиркину [13]. Будем надеяться, что в этой части произойдет определенная рецепция.

Нельзя не отметить особо порядок осуществления надзора за нотариальной деятельностью в Германии. В соответствии с § 92 Закона «О нотариате» право надзора принадлежит следующим органам:

- президенту земельного суда – за нотариусами и стажерами на территории округа земельного суда;
- президенту высшего земельного суда – за нотариусами и стажерами на территории округа высшего земельного суда;
- управлению юстиции федеральной земли – за всеми нотариусами и стажерами федеральной земли.

Параграф 93 Закона устанавливает, что на надзорные органы возлагается задача регулярной проверки и надзора за нотариальной деятельностью нотариусов и трудовой деятельностью стажеров. Дополнительные проверки могут проводиться надзорными органами без особых причин. Первая проверка назначенного нотариуса проводится в течение первых двух лет его деятельности. Определен предмет проверки надзорных органов – надлежащее ведение служебных дел нотариусом. Проверка охватывает все помещения нотариальной конторы, ведение и хранение нотариальных книг, реестров и актов, соблюдение порядка автоматизированной обработки данных личного характера, принятия ценных вещей на депозит, своевременной регистрации доверенностей, а также наличия страхования профессиональной ответственности. Во время каждой проверки должно быть просмотрено большое количество документов и рабочих материалов, в особенности актов, документирующих расходы нотариальной деятельности.

Надзорные органы обладают полномочиями наложения значительных денежных штрафов. Так, выговор и денежный штраф могут быть наложены распоряжением надзорных органов. Президент земельного суда вправе наложить денежный штраф на нотариуса в размере до 10 тыс. евро, на стажера – до 1 тыс. евро. Помимо этого устанавливается ответственность нотариуса в размере до 100 тыс. евро только за проявление страсти к наживе [14].

Контроль за нотариальной деятельностью – слабое звено в организации всего российского нотариата. Статья 33 гл. VII Основ о нотариате «Контроль за деятельностью нотариусов» обозначает, в первую очередь, судебный контроль за совершением нотариальных действий. Его воплощение – обжалование в судебном порядке действий (бездействий) нотариуса. Есть общие правила судебного обжалования, которые применимы и к нотариальной деятельности. Здесь следует иметь в виду, что судебный контроль возможен только при наличии инициативы лица, требующего защиты своих прав и законных интересов. Однако лицо может быть и заинтересованным в незаконной деятельности нотариуса, а может и не знать о нарушении своих прав. Кроме того, не каждый гражданин, чьи права нарушены, обращается в судебную инстанцию. Этому поведению могут способствовать различные причины.

Основной аспект заключается в наличии дисциплинарного контроля, который может быть текущим, внеплановым, ситуационным. Каждый вид должен предусматривать в законе: наличие оснований, сроки, субъекты, последствия контрольных мероприятий.

Глава VII Основ о нотариате разбивает контроль по субъектному составу. За исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах, осуществляют органы юстиции, а нотариусами, занимающимися частной практикой – нотариальные палаты. В данном случае предмет и содержание контроля будет идентичным, так как ст. 39 Основ о нотариате при характеристике порядка совершения нотариальных действий не разграничивает их по субъектному составу. В то же время обращает внимание излишняя краткость законодательства по столь серьезному вопросу. Не определены четко ни объект контроля, ни сроки, процедура, последствия.

Отсутствие контроля порождает весьма негативные последствия. М. Мерлотти, член исполкома Международного союза латинского нотариата, констатирует следующее: «Тот, кто внимательно следит за современным состоянием дел в российском нотариате, вынужден, к сожалению, признать, что нотариальная профессия серьезно поражена духом наживы... Столь остро эти вопросы встают только в России, что не может не беспокоить честных и рассудительных людей, которые, к счастью, продолжают верить в институт нотариата» [15]. Именно дух стяжательства повлек за собой соответствующее отношение государства, когда на протяжении последних 10 лет последовательно сокращалось количество сделок, подлежащих нотариальному удостоверению. Наряду с этим увеличивалось налоговое бремя для нотариусов, сокращался размер нотариального тарифа. Нотариус, осуществляя нотариальные действия от имени Российской Федерации (что во многом приближает его к судье), оказался абсолютно неконтролируемым со стороны государства.

Все 25 лет действия Основ о нотариате органы юстиции последовательно отстаивали возвращение своих контрольных полномочий в отношении всех нотариусов, вне зависимости от формы ее осуществления. Подобное требование обусловлено также и унификацией нотариальной деятельности.

Нотариальное сообщество отстаивает достаточно контрольных полномочий со стороны государства. Их логика относительно проста: в настоящее время государство не утратило полностью контроль в отношении нотариата. Так, например, органы юстиции выполняют контрольные мероприятия «на входе» в нотариальное сообщество (это связано и с организацией квалификационного экзамена и первичной проверкой документов соискателя). Однако выполнение подобной функции не гарантирует, что нотариус после своего назначения будет постоянно выполнять свои функции добросовестно и при строгом соблюдении закона. Экзамен и отбор кандидата – это оценка профессиональной пригодности. Можно приветствовать ужесточение требований к будущим профессиональным юристам. В этом аспекте отсутствуют противоречия у нотариального сообщества и органов юстиции. Но и в дальнейшей деятельности должны существовать страховочные варианты, позволяющие корректировать негативные процессы в самом нотариате. А они, к сожалению, есть. Так, закрытость корпорации уже становится не просто «притчей во языцех», а отстаиваемой позицией самих нотариусов. А. В. Кристафорова обосновывает, что родственникам нотариусов должны законодательно устанавливаться льготы при проведении конкурса [16].

Проведенное исследование показало наличие значимых пробелов в системе организации российского нотариата. Его уже длительная история (более 25 лет) выявила сильные и слабые стороны существующего разделения на государственный и частный нотариат. Предложения по совершенствованию правового статуса неоднократно озвучивались, носят выверенный характер. Они, прежде всего, касаются определения статуса нотариальной палаты, ее вида как юридического лица, а также контрольных полномочий органов государства за профессиональной деятельностью нотариусов. Компаративистика указывает, что государство никогда не отказывается от своих суверенных полномочий, связанных с организацией и контролем нотариата. Наглядна ситуация в Германии, где все перечисленные вопросы четко определены в соответствующем законе. Подобный опыт может быть воспринят и российской правовой системой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правоохранительные и судебные органы России / В. С. Авдонкин, В. А. Бобренев, О. Н. Диордиева [и др.]; под ред. Н. А. Петухова, А. С. Мамыкина. — Москва : Российский государственный университет правосудия, 2015. — 434 с.

2. Вергасова Р. И. Нотариат в России / Р. И. Вергасова. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. — 464 с.
3. Малинина Л. Ю. Отдельные вопросы правового положения нотариуса в Российской Федерации / Л. Ю. Малинина // Нотариус. — 2018. — № 1. — С. 3–6.
4. Бегичев А. В. Сущность правозащитной деятельности нотариата в системе социальной функции государства / А. В. Бегичев // Нотариус. — 2015. — № 5. — С. 26–29.
5. Романовская О. В. Обжалование действий и решений органов нотариального сообщества / О. В. Романовская // Нотариус. — 2012. — № 3. — С. 6–10.
6. Фельцан А. Е. Проблема определения статуса нотариуса в российском законодательстве / А. Е. Фельцан // Нотариус. — 2014. — № 1. — С. 7–11.
7. Черников А. Е. Корпоративно-профессиональные основы нотариальной деятельности в современной России / А. Е. Черников // Нотариус. — 2008. — № 4. — С. 3–7.
8. Смирнов С. В. Нотариат – публично-правовая саморегулируемая организация / С. В. Смирнов, Т. Г. Калинин, В. А. Бочковенко // Российская юстиция. — 2011. — № 5. — С. 42–46.
9. Березин Д. А. Членство и организационно-правовая форма нотариальной палаты субъекта РФ / Д. А. Березин // Нотариус. — 2017. — № 1. — С. 3–5.
10. Щенникова Л. В. Нотариальная палата как особая организационно-правовая форма некоммерческой организации / Л. В. Щенникова // Нотариус. — 2019. — № 1. — С. 17–21.
11. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. — Москва : НОРМА, 2007. — 352 с.
12. Чиркин В. Е. Некоторые вопросы теории о юридических лицах публичного права в частном праве / В. Е. Чиркин // Цивилист. — 2013. — № 2. — С. 31–33.
13. Чиркин В. Е. Публичный и частный интересы юридических лиц, выполняющих публичные функции / В. Е. Чиркин // Журнал российского права. — 2013. — № 1. — С. 9–16.
14. Клеппи Д. Нотариат в Германии / Д. Клеппи // Юстиция Беларуси. — 2004. — № 2. — С. 41–43.
15. Мерлотти М. Нотариат – это инструмент мира / М. Мерлотти // Российская юстиция. — 2003. — № 5. — С. 9–10.
16. Кристафорова А. В. Как стать нотариусом? / А. В. Кристафорова // Нотариус. — 2015. — № 7. — С. 44–48.

REFERENCES

1. Avdonkin V. S., Bobrenev V. A., Diordieva O. N. and others; Petukhov N. A., Mamykin A. S. (ed.) *Pravookhranitel'nye i sudebnye organy Rossii* [Law Enforcement and Judicial Authorities of Russia]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiia Publ., 2015, 434 p.
2. Vergasova R. I. *Notariat v Rossii* [Notary in Russia]. Moscow, Norma: INFRA-M Publ., 2011, 464 p.
3. Malinina L. Iu. Separate Issues of the Legal Position of a Notary in the Russian Federation. *Notarius = Notary*, 2018, no. 1, pp. 3–6 (in Russian).
4. Begichev A. V. Essence of Human Rights Activities of Notaries in the System of Social Function of the State. *Notarius = Notary*, 2015, no. 5, pp. 26–29 (in Russian).
5. Romanovskaja O. V. Appeal against Actions and Decisions of Notary Community Bodies. *Notarius = Notary*, 2012, no. 3, pp. 6–10 (in Russian).
6. Fel'tsan A. E. The Problem of Determining the Status of a Notary in the Russian Legislation. *Notarius = Notary*, 2014, no. 1, pp. 7–11 (in Russian).
7. Chernikov A. E. Corporate and Professional Bases of Notarial Activity in Modern Russia. *Notarius = Notary*, 2008, no. 4, pp. 3–7 (in Russian).
8. Smirnov S. V., Kalinichenko T. G., Bochkovenko V. A. Notary - Public-Legal Self-regulating Organization. *Rossiiskaja iustitsiia = Russian Justice*, 2011, no. 5, pp. 42–46 (in Russian).
9. Berezin D. A. Membership and Organizational and Legal Form of the Notary Chamber of the Constituent Entity of the Russian Federation. *Notarius = Notary*, 2017, no. 1, pp. 3–5 (in Russian).

10. Shchennikova L. V. The Notary Chamber as a Special Form of Incorporation of a Non-profit – Making Organization. *Notarius = Notary*, 2019, no. 1, pp. 17-21 (in Russian).
11. Chirkin V. E. *Iuridicheskoe litso publichnogo prava*. [Legal Entity of Public Law]. Moscow, NORMA Publ., 2007, 352 p.
12. Chirkin V. E. Certain Issues of Theory on Legal Entities of Public Law in Private Law. *Tsivilist = Civilian*, 2013, no. 2, pp. 31-3 (in Russian).
13. Chirkin V. E. Public and Private Interests of Entities Performing Public Functions. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2013, no. 1, pp. 9-16 (in Russian).
14. Kleppi D. Notary in Germany. *Iustitiia Belarusi = Justice of Belarus*, 2004, no. 2, pp. 41-43 (in Russian).
15. Merlotti M. Notary is an instrument of peace. *Rossiiskaia iustitiia = Russian Justice*, 2003, no. 5, pp. 9-10 (in Russian).
16. Kristaforova A. V. How to become a notary? *Notarius = Notary*, 2015, no. 7, pp. 44-48 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романовская Ольга Валентиновна — заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин юридического института Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: vlad93@sura.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanovskaya Olga V. — Head, Department of State and Legal Subjects, Institute of Law, Penza State University, Doctor of Law, Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation; e-mail: vlad93@sura.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Романовская О. В. Нотариат в России и Германии: опыт правовой компаративистики / О. В. Романовская // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 80–88. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-10.

FOR CITATION

Romanovskaya O. V. Notary in Russia and Germany: Comparative Legal Experience. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 80-88, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-10. (In Russian).